

Алексей Калинин

ЗАПИСКИ МОЛОДОГО
СПЕЦИАЛИСТА О
ЦЕЛИНЕ

Повесть

Алексей Калинин

**Записки молодого
специалиста о целине. Повесть**

«Издательские решения»

Калинкин А. А.

Записки молодого специалиста о целине. Повесть /
А. А. Калинкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834026-0

Я вошел в кабинет распределительной комиссии, назвался. Вежливо предложили сесть.— Какие у вас пожелания? — равнодушным голосом произнес председатель, соблюдая ритуал удовлетворения желаний молодого специалиста.— Я прошу дать мне направление в Кустанайскую область, на целину, — ответил я.*В кабинет вошел главный агроном и начал кричать, что во второй бригаде пять тракторов стоит и что там инженеры думают. Главный инженер повернулся ко мне, я сообщил, что вчера в ночь все трактора работали.

ISBN 978-5-44-834026-0

© Калинкин А. А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
В мастерской	8
Дорога	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Записки молодого специалиста о целине

Повесть

Алексей Калинин

*Бывшим механизаторам на целине
и их потомкам посвящается.*

© Алексей Калинин, 2016

Корректор Елена Зорина

Персональный помощник Анастасия Турушкина

ISBN 978-5-4483-4026-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В 2014 году исполнилось 60 лет с начала освоения целинных земель в Казахстане, а в 2016 году исполнилось 60 лет с начала моей трудовой деятельности, которая началась на целине. Возникли воспоминания. Сохранившиеся письма к маме и записные книжки тех времен помогли вспомнить и описать несколько эпизодов моей деятельности в целинном зерносовхозе Кустанайской области. Описаны реальные события, участником которых я являлся, однако все имена вымышленные.

1956 год. Еще задолго до защиты дипломной работы в институте развернулась агитация: «Всем выпуском – на целину!».

Выпускники заволновались. Несмотря на хвалебные статьи в газетах, целина всех пугала отдаленностью и неустроенностью. Кто-то стал запасаться справками, другие искали влиятельные связи, а я, как и многие, положился на судьбу.

Однажды на преддипломной консультации от темы отвлеклись и зашел разговор о распределении. Преподаватель, весьма пожилой человек, послушал наши страхи и сказал, что раз вы поступили в этот институт, то из него только на село и распределяют. В науку бывает распределение, но это надо заслужить. Что касается целины, то там есть положительное явление. Там еще не сложились кумовщина и клановость, а в старых колхозах и совхозах сформировались определенные традиции. Там все население – братья, сваты и кумовья. Одних технических знаний будет недостаточно, придется вживаться в новую бытовую среду, а это не каждому удастся. На целине все будет зависеть только от вас. Сумеете освоить технику лучше других – завоюете авторитет, а с ним и «правила игры» сможете устанавливать.

Я твердо решил распределяться на целину. Через неделю нашей группе представать перед распределительной комиссией, но судьбу лучше немного подкорректировать.

Тщательно изучив карты Казахстана и почитав справочники, я пришел к выводу, что мне надо попасть в северную часть Кустанайской области, где встречаются небольшие лесные массивы и озера.

И вот наступил «судный день». К дверям распределительной комиссии я подошел в середине дня. Полгруппы были еще здесь, очереди не было, кто смелый, тот и шел. У выходящих выпускников радостные лица встречались редко, это означало, что удалось распределиться в родную область.

Я вошел, назвался. Вежливо предложили сесть напротив председателя комиссии.

– Какие у вас пожелания? – усталым, равнодушным голосом произнес председатель, видимо, соблюдая ритуал удовлетворения желаний молодого специалиста.

– Я прошу дать мне направление в Кустанайскую область, – сразу ответил я и добавил: – На целину.

Председатель заинтересованно посмотрел на меня, потом глянул в личное дело, убедился, что я из Подмосковья.

– Оформите ему направление в Кустанайское областное управление сельского хозяйства, – дал он команду секретарю, наверное, боясь, что я передумаю.

Отгуляв последние каникулы, я в начале августа приехал в Кустанай, который встретил меня пыльной поземкой. Небольшой фибровый чемоданчик и тюк с постельными принадлежностями были моим багажом.

В Облсельхозуправлении первым делом я подошел к карте области и, подняв взгляд вверх, обнаружил то, что искал — совхоз на берегу небольшого озера. Изучив скудные сведения об этом совхозе, направился в отдел кадров.

На мою просьбу направить меня в совхоз «Сталинский» кадровик замялся и пояснил, что там строгий главный инженер, потребовал без предварительных переговоров направление к нему не оформлять. Мне объяснили, как найти экспедицию этого совхоза, где я смогу переночевать и на попутной машине съездить в совхоз.

Мне повезло: главный инженер оказался здесь, давая какие-то указания экспедитору. Посмотрев мой диплом, он согласился взять меня на работу, а на следующий день, все оформив, я ехал в кабине грузовика к своему первому месту работы.

Не буду останавливаться на бытовых и трудовых тягестях, которые я пережил в первую зиму, но зато я во время первой в моей жизни ремонтной кампании так изучил трактор ДТ-54, что к весне знал название и размещение всех деталей и помнил номера всех подшипников этого трактора. Кстати, трактору ДТ-54 надо памятники ставить во всех районах целинных земель, это он поднял всю целину, других тракторов были считанные единицы.

Свой рассказ начну с весны 1957 года.

В мастерской

Придя утром на работу, протиснувшись за свой столик в закутке вагончика-конторки мехмастерской, я взял первый сверху наряд. Их был целый ворох, все надо было просмотреть и подписать сегодня до обеда. Сверху оказалась какая-то грязная бумажка, приколотая скрепкой. Присмотрелся – на обороте накладной торопливый текст: «Алексеич приезжай бригаду прыск установи на дизелях пахать нечем», – подписи не было.

«Что ж, мне тебя по отпечаткам, что ль, угадывать?» – подумалось, а «пальчиков» и даже «ладошек» было предостаточно.

Впрочем, с первых слов стало ясно, что писал бригадир второй бригады. Запчасти грузил, потом масляными руками наспех написал записку. Он на той неделе отвез из ремонта топливные насосы, и, вечная история, они не согласовывались с двигателями.

Послание меняло планы, я опять посмотрел на свою стопку нарядов, затем на стол нормировщицы, у нее было больше, еще не расцененных.

– Где ее носит? Хотя ясно, пошла относить вчерашние наряды, а заодно собрать и раздать утренние новости. Конец месяца, перед Первым мая.

Так, посочувствовать некому, пойду к заву насчет как быть и на чем ехать. Обернулся в окно, завмастерской ругался с кузнецами, звука не было, лицо красное, левой рукой он крутил как заводной рукояткой. Кузнецы спокойно ждали, я тоже решил подождать, тема одностороннего диалога – катастрофический расход металла. В поселке с высочайшей производительностью шло индивидуальное строительство, скобяных изделий не хватало, кузнецы у застройщиков в почете, у руководства – притча во языцах.

Ага, цвета на лицах поменялись местами, молотобоец что-то энергично произнес, кузнец плюнул себе под ноги, и они направились на рабочее место. Теперь и мне можно выступить со своей просьбой. Я отработанным движением вывернулся из-за стола и пошел искать подмогу.

– Привет, Никонорыч! Что, опять на оковку одних тракторных саней полтонны прутка списывать будем?

Он смачно выразился и без паузы:

– Наряды подписал?

– Да нет еще, вот вторая требует опережение впрыска отрегулировать.

– Так, главбух доверенности не даст, – помыслил вслух мой зав, – а мне кислород нужен.

Мы вошли в конторку.

– Ну, так что делать? – направил я разговор на свое.

– Делай наряды, а я тут в одно место смотаюсь, приеду, поедешь во вторую.

– А доверенность?

– Под «ей-Богу» возьму.

Он сделал было шаг к двери, но вдруг развернулся, пошарил в углу за своим столом, извлек бутылку с газетной пробкой и решительно вышел.

«„Бог“ тоже требует крепкой поддержки», – подумалось мне.

Я вернулся на свое место и потянулся за очередным нарядом. Интересно, на кого он там наткнется? В той сельхозснабовской системе, как я заметил, было два типа служивых. Одни как-то естественно, как руку пожать, брали бутылку, и она мгновенно, как у фокусника, исчезала под халатом или телогрейкой. Поворчав для приличия, просимое отпускали, а тип затем потягивал потихонечку из бутылочки.

Другие разыгрывали смущение, произносили какие-нибудь слова вроде «за кого их принимают», а руки за такой же промежуток времени делали свое дело, бутылка не пряталась, а слова примерно такие, что, мол, я не какой-нибудь там... в одиночку не принимаю и без

повода опять же грех. Тем временем он незаметно заводил в укромный уголок, где на ящике стояли захватанные стаканы и какая-нибудь снедь. Из расстеленной газеты можно вычитать повод, и... препятствий нет. Лучшим справочником для повода является перекидной календарь с информацией о знаменитых событиях. Когда подобных клиентов несколько в день, то оба типа свой рабочий день кончали одинаково: последний клиент вместе с товаром вывозил с территории и тело типа, которое, правда, способно было еще хрюкать.

Некоторое время я спокойно работал с нарядами, но вскоре пришла нормировщица, а вслед за ней в конторку ввалились кузнецы с требованием пересмотреть расценки. Наташа вывалила на стол кучу справочников и стала им доказывать соответствие расценок, естественно, они гнули свое. Стало шумно, и я вышел перекурить.

Двор мастерской был на краю поселка центральной усадьбы совхоза. Основное помещение представляло собой низкое строение из самана, переделанное из бывшего свинарника, которое даже с натяжкой нельзя было назвать зданием. Тем не менее в нем помещались электростанция, кузница на три горна, отделение с токарным станком и ремонтное отделение. Еще был вагончик, половину которого занимали слесарь и электрик, а в другой половине была конторка, где с трудом умещались зав мастерской, нормировщица и я. Прошедший зимний ремонт тракторов оставил кошмарное воспоминание.

Под крышу помещались только два трактора, но со снятыми кабинами, поэтому туда попадали те, кому требовалась полная разборка. Небольшой ремонт делали под открытым небом. Бывало, утром начинали с того, что по часу откапывали трактора от снега, наметенного за ночь. В помещении было не многим лучше.

Зав приехал примерно через час, лихо подкатив к конторке, вышел из кабины, заглянул в дверь и кинул на мой стол ключи от машины. Видать, попался ему гибридный тип, чтоб не в одиночку, но большую часть оставил себе, иначе мой шеф быстро бы не приехал.

Дорога

Обстукав свои карманы: папиросы, спички, штангель, капиллярчик, не забыть записную книжечку-шпаргалку, – так, вроде все, можно ехать во вторую бригаду. Забрался в кабину, зажигание, бензина три четверти – должно хватить, поехал. Эта машина, газончик пятьдесят первый, «ремлетучка», у нас на двоих, правда, когда у главного инженера «бобик» (ГАЗ-69) сломается, то уже на троих, точнее, мы ее уже не видим, что стимулирует ускорение ремонта его машины. Покрутившись по поселку, я наконец выехал на основную дорогу. Полевая грейдерная дорога хотя и была уже достаточно сухой, но вся изобиловала шрамами и язвами весенней распутицы. Приходилось идти то на второй, то на третьей передаче, все время лавируя то по бровке колеи, то рядом с кюветом, коробка передач по-газовски выла нудно и надрывно. Последний поворот, и открылась степь, только где-то далеко по горизонту проглядывались, как будто чубчики, березовые рощицы, которые здесь называют колками. Время к 11 часам. Солнце стало светить то прямо в лобовое стекло, то чуть левее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.